

УДК 81*373.45=161.1

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.3.36

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ И ЗАИМСТВОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ В ЯЗЫКЕ-РЕЦИПИЕНТЕ**

© Д. К. Саяхова

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел.: +7 (347) 272 74 63.**Email: sayakhovadilara@gmail.com*

В предлагаемой статье рассматриваются проблемы лингвокультурной адаптации реалий и заимствованной лексики в процессе перевода того или иного произведения.

Даются определения указанных языковых единиц, приводятся основные классификации и определяются различия реалий и безэквивалентной лексики.

Основное внимание уделяется проблемам определения временных, предметных и национальных (этнографических) реалий. Делается вывод о том, что реалия, как и заимствованная лексика, будучи частью исходного текста, является одним из условий адекватности перевода, и возникает множество вопросов, связанных с непосредственным переводом этих единиц.

Рассмотрение различных аспектов проблемы языкового заимствования предлагает дифференциацию терминов, которые раскрывают сущность понятия «реалия» и «лексическое заимствование». Понятие «лексическое заимствование» определяется как процесс возникновения в лексике языковой единицы вследствие взаимосвязи языков. В самом общем смысле под заимствованием понимаются не только слова, перешедшие из языка-источника в данный, но и сам процесс вхождения иноязычных лексем в язык-реципиент. В статье под «заимствованием» автор понимает процесс перехода слова (лексической единицы) из одного языка в другой, а также результат этого явления; под «иноязычными словами» – слова чужого языка вне зависимости от степени их адаптации и уподобления в языке-реципиенте; под «заимствованным словом» – адаптированное в языке слово иноязычного происхождения.

Ключевые слова: лингвокультурные реалии, заимствования, адаптация, перевод, классы реалий, иноязычная лексика, культурный фон.

Языковые и внеязыковые факторы, отраженные в каком-либо произведении (тексте), главным образом коррелируются в словах-реалиях, национальная семантика которых позволяет читателю/зрителю/игроку глубже проникнуть в мир персонажей и правильно понять авторскую интенцию. В переводоведении реалии рассматриваются как особые языковые единицы, поскольку, во-первых, любая реалия репрезентирует государственную, географическую или культурную особенность страны; во-вторых, реалии – это слова, которые называют предметы действительности, характерные для жизни одного народа и совершенно чуждые для другого, что вызывает затруднения при переводе. Переводчикам в данном случае приходится прибегать к толкованию или разъяснительному переводу, например, *town house* – `жилой дом в черте города, обычно в два этажа, стены которого вплотную примыкают к таким же домам, образуя непрерывную линию построек`; *букмекер* – *book maker* – `человек, принимающий заклады от публики на скачках` и т.д. [8, с. 92]. «Реалии являются маркерами национального в тексте и составляют лакуны в лингвокультурном пространстве принимающей культуры» [<https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2018/kuzmina-2018.html>].

В последние десятилетия резко возрос интерес исследователей к проблемам передачи реалий при переводе и к изучению самих реалий. Несмотря на повышенный интерес к этой проблеме, единой точки зрения по этому поводу в лингвистической литературе до сих пор нет. Для правильного перевода лингвокультурных реалий необходимо дать определение данной языковой единицы. В «Словаре лингвистических терминов» под ред. О. С. Ахматовой [3, с. 381] термин «реалия» (лат. *realia* – «вещественный», «действительный») определяется как:

«1. Разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке;

2. предмет материальной культуры» [3, с. 381].

Реалия – предмет, вещь, материально существующая или существовавшая. Это слова и словосочетания, которые не имеют эквивалентов в быту, а следовательно, и в языках других стран. Л. С. Бархударов утверждает, что «реалии – это слова, которые обозначают предметы, ситуации и понятия, не существующие в практическом опыте людей, которые говорят на другом языке» [4, с. 240].

Опираясь на приведенные определения, болгарские ученые С. Влахов и С. Флорин пришли к выводу, что реалия является составной частью безэквивалентной лексики: «это безэквивалентные лексические (фразеологические) единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в языке перевода» [7, с. 47], т.е. это слова, называющие объекты, характерные для жизни и быта, культуры, социального и исторического развития одного народа и совершенно чуждые для другого. Поскольку реалии являются носителями национального и/или исторического колорита, то в языке перевода, как правило, «отсутствует соответствие (эквивалент, аналог) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта) и необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать и колорит (коннотацию) – ее национальную и историческую окраску» [13; 17]. Они, как правило, не имеют точных соответствий или эквивалентов в других языках. Следовательно, реалии не поддаются переводу на общих основаниях и требуют особого подхода [6; 11].

Изучением основных характеристик лингвокультурных реалий начали заниматься как отечественные, так и зарубежные ученые в середине прошлого века, трактуя их как носителей колорита, зримых, конкретных элементов национального своеобразия. Наиболее полную классификацию и характеристику реалий, а также рассмотрение способов их передачи на переводящий язык представили исследователи С. Влахов и С. Флорин в книге, изданной в 1986 г. «Непереводимое в переводе» [7]. Авторы утверждают, что главными отличительными чертами лингвокультурных реалий являются характер содержания реалии, а именно – связь обозначаемого предмета с определенной страной, народностью, социальной общностью и т.д. и принадлежность ее к определенному периоду времени.

Принято выделять следующие группы реалий:

1. «Временные: *современные* реалии, которые употребляются некоторым этносом и обозначают понятия, существующие в данное время. А также *исторические* реалии, которые обозначают понятия, характерные для прошлого определенного языкового коллектива.

2. Предметные реалии, в которые входят *географические* (названия объектов физической географии), названия объектов, связанных с деятельностью человека и названия эндемиков.

3. Этнографические реалии, понятия, которые принадлежат быту и культуре народа. Эти реалии делятся на бытовые (например: *ханбок, сарафан, кимоно; борщ, кнедлики, азу*), трудовые (например: *дагун-жэнь, ковбой, ударник*), наименования понятий искусства и культуры (например: *домра, сямин-ээн, балалайка*). Также выделяются этнические понятия (например: *казак, гот, янки*) и понятия мер и денег (например: *йена, юань, евро*).

4. Общественно-политические реалии – «административно-территориальные объекты (например: *хутор, губерния, штат*), наименования носителей и органов власти (например: *рада, парламент, вече*). Кроме того, к ней относятся военные (например: *хваран, витязь, самурай*), а также наименования организаций, званий, титулов, сословий, каст (например: *батрак, князь, иомен*)» [7, с. 50–65].

5. Региональные реалии (например, «доллар» для стран, принявших эту валюту как национальную) и интернациональные, которые присутствуют в лексике многих языков, вошли в их словарь, но сохраняют исходную окраску (например: *ранчо, текила*).

В современную эпоху глобализации, предполагающей активное развитие межкультурного взаимодействия, актуально также изучение заимствованных лексических единиц, элементов чужого языка, перенесенных из одного языка в другой в результате языковых контактов.

Диалектика языка предполагает сосуществование, единство, поскольку поддержание стабильности необходимо в целях сохранения национальной идентичности языка, в то время как популяризация изменчивости посредством заимствования и передачи слов-реалий способствует обогащению лексической системы языка-реципиента как с количественной точки зрения (появление новых слов), так и с качественной (появление новых значений и коннотаций).

Процесс заимствования иноязычных лексем является одним из наиболее значимых процессов, поскольку он обеспечивает обогащение и развитие языка. В современную эпоху использование заимствованных единиц обширно распространено практически во всех сферах жизни человека: политической, экономической, финансовой, технической, в сфере искусства и физической культуры. Исследователями выделяются основные причины заимствований слов: необходимость в обозначении новых предметов, понятий, процессов, потребность в разграничении понятий, потребность в специализации терминов, стремление языка к эвфемистическим заменам, стремление к популярному, современному слову и др.

Заимствованные слова составляют значительную часть словарного запаса любого языка. К примеру, в различные исторические периоды переходили в русский язык разнообразные непривычные слова. Процесс усвоения иностранных слов становится условием жизни. Процесс становления инженерной индустрии, кораблестроения, разнообразных ремесел обусловил появление в русском языке английских и голландских мореплавательных терминов, инженерных понятий. Однако существовали и такие заимствования, которые требовались современными манерами, модой. В качестве образца известны французские кальки XVIII – начала XIX в. В это время в привилегированных классах

используются и развиваются французский язык, традиции и дух галантного общества.

В современную эпоху использование заимствованных единиц обширно распространено практически во всех сферах жизни человека: политической (изменения и модернизация в государственном и политическом устройстве), экономической (смена существующей экономической системы рыночной), финансовой (распространение усовершенствованной кредитно-финансовой системы, банков), в области предпринимательской деятельности (становление общепрофессиональной деятельности как аналитической и интеллектуальной деятельности во время развивающихся рыночных отношений), технической (распространение компьютерных технологий, Интернета и видеотехнологий), бытовой (авторитет в моде, вкус, образ жизни), в сфере искусства и физической культуры (новый взгляд на современные технологии) [5].

Российские и зарубежные исследователи-филологи регулярно обращались к процессу заимствования как к лингвистической проблеме. Стоит отметить работы Я. К. Грота, А. А. Потебни, Л. В. Щербы, Д. С. Лотте, И. А. Бодуэна де Куртенэ и др.

Психолингвистика рассматривает заимствованные лексические единицы как категории «наше» и «чуждое», заимствование представляется словом, называющим первичное понятие об эпизоде реальности в отдельном осмыслении» [1, с. 23]. Непростая организация понятия заимствования предполагает использование релевантной совокупности терминов.

Исследование употребляемых в научной терминологии лексических единиц, которые называют понятия теории заимствования, продемонстрировало их неоднозначность и сложность. Рассмотрение различных аспектов проблемы языкового заимствования предлагает дифференциацию терминов, которые раскрывают сущность понятия «лексическое заимствование». Понятие «лексическое заимствование» определяется как процесс возникновения в лексике языковой единицы вследствие взаимосвязи языков. В самом общем смысле под заимствованием понимаются не только слова, перешедшие из языка-источника в данный, но и сам процесс вхождения иноязычных лексем в язык-реципиент. Следовательно, термин «заимствование» неоднозначный: с одной стороны, он обозначает процесс, с другой – результат этого явления. Термин «иностранный язык» определяется как лексическая единица другого языка. «Заимствованным словом» называется лексическая единица русского языка, которая не является исконной по происхождению. Также следует обратить внимание на термин «иноязычная лексика» – это лексемы, которые заимствуются данным языком из других. Определение предлагает Л. П. Крысин: иноязычной лексикой, по его мнению, считаются «любые слова и выражения, пришедшие из другого языка, вне зависимости от степени их освоения в языке-

реципиенте» [10, с. 23]. «Иноязычное вкрапление» – это иноязычное слово или сочетание слов, которое употребляется в контексте языка-реципиента; «экзотизм» – это заимствованное слово, которое именует предметы и явления быта другого народа и составляющие его культурного наследия; «интернационализмом» называют заимствованную лексическую единицу, которая принадлежит какому-либо языку и функционирует с похожей «фонетической оболочкой» и вещественным значением в нескольких языках.

Таким образом, исследование и детальное описание употребляющихся в научной терминологии лексических единиц, которые называют понятия теории заимствования, продемонстрировали их неоднозначность и сложность.

Н. С. Валгина считает, что о большой тяге к иноязычному слову говорит актуальная на сегодняшний день установка к употреблению вместо русского слова иностранного. Обыкновенному названию магазина, лавки или универмага пришли на смену наименования *шоп (shop)*, *супермаркет*, *супер-шоп*, *мини-маркет*, широко распространено и название *бутик* (от французского «торговая лавка»), которое в русском употреблении значительно «приобрело вес» – это обозначение престижного, модного магазина, в котором продаются дорогостоящие изделия, произведенные в нескольких экземплярах.

Если рассматривать тематическое поле слов, то следует отметить, что иноязычные заимствования затрагивают разные сферы общественной жизни:

- словарный состав муниципального и государственного управления, международная лексика: *парламент, саммит, инаугурация, спичрайтер*;
- лексика политическая и общественная: *рейтинг, брифинг, электорат*;
- научно-технический словарный состав: *прогрессировать, реакция, крекинг, шепинг, ноу-хау*;
- лексика, связанная с экономикой и бизнесом: *акция, вексель, ваучер, маркетинг, лизинг; брокер, аудитор, менеджер, бартер*;
- лексика спортивная: *хоккей, допинг, овертайм, фол*;
- лексика обиходная: *шопинг, клуб, кемпинг*;
- словарный состав нынешнего поп-искусства: *трейлер, саунд, сингл, шоу и др.*

Заимствованные слова охватывают практически все сферы жизни, внедряются в повседневность, заменяют привычные русские слова, также включают наименования, обозначающие предметы чужой буржуазной действительности: *мафия, банда, казино, мониторинг, бизнес, ноу-хау, пиар* и другие. Доказательством, что иноязычные слова стабильно вошли в русский язык, является то, что они метафоризируются и становятся способными подчиняться отечественной грамматике, например, слово «таблоид» [5, с. 117].

Н. С. Валгина выделяет следующие причины заимствований:

1. Необходимость в обозначении новых предметов, понятий, процессов: *грант* (денежные средства, назначаемые специальными фондами и направленные для материального обеспечения научных разработок), *дайджест* (специальное журнальное издание, в котором содержится краткое изложение материалов из других журналов), *факс*, *телефакс* (разновидность телефонной связи).

2. Потребность в разграничении понятий: *ви-зажист* (от французского *visage* – лицо) и изначально заимствованное *дизайнер* (декоратор-конструктор, от английского слова *design* – «идея, чертеж, замысел»); *плейер* (от английского *to play* – «играть») и русское *проигрыватель* (плейер – небольшой музыкальный проигрыватель с наушниками, проигрыватель – установка для воссоздания музыкальных произведений на пластинках). Дифференциации понятий служат и некоторые заимствованные ранее названия: сервис и обслуживание, комфорт и уют, информация и сообщение.

3. Потребность в специализации терминов: *маркетинг* (рынок), *менеджмент* (управление), *риелтор* (индивидуальный предприниматель, который занимается недвижимостью), *киллер* (человек, совершающий преступление за вознаграждение или по заказу), *папарацци* (назойливый репортер-фотограф, который идет на все ради сенсационных снимков жизни знаменитых людей).

4. Присутствие в международном словоупотреблении сложившейся системы наименований и терминов, которые однородны по происхождению. К примеру, компьютерные, информационные термины, спортивные основываются на английском языке, а музыкальные – на итальянском.

5. Стремление языка к эвфемистическим замечаниям, т.е. словам, нейтральным по смыслу и эмоциональности, которые употребляются в текстах и речи для смены неприличных, неуместных слов и выражений. Например, *педикулез* (вшивость), *клининг-менеджер* (уборщик). Это связано с тем, что в отдельных случаях иноязычное слово эмоционально помогает замаскировать прямой или негативный смысл понятия.

6. Стремление к популярному, современному слову. Иноязычная лексика кажется носителям языка более стильной, звучащей по-научному, и, в результате, представляется изящной и высокоинтеллектуальной. В данном случае само осознание слова думается необычным. В качестве примера приведем слово «презентация», оно обозначает не просто демонстрацию чего-то, а торжественное выступление, а слово «бутик» называет не небольшую лавку, а престижный салон-магазинчик [2; 5, с. 115].

В лингвистике существует и иная классификация причин заимствования, которая включает внешние и внутренние причины. К внешним причинам относят следующие: необходимость в наименовании новых предметов и явлений; политические, экономические и культурные отношения ме-

жду народами-носителями языков; отражение социально-психологической причины (иноязычное слово рассматривается людьми как более престижное); также иноязычные элементы проникают в язык-реципиент вследствие войн, эмиграции. Среди внутренних причин исследователи отмечают: более точное наименование предметов, специализация понятия (*вывоз – экспорт*); стремление обозначить понятие одним словом (*меткий стрелок – снайпер*); использование уже имеющихся в другом языке терминов, которые входят в язык-реципиент; использование заимствованных единиц для создания в тексте определенного стилистического эффекта.

Немаловажную роль в адаптации слова и его дальнейшей судьбе в системе языка-реципиента играют формы заимствования. Они могут быть следующими: материальными и скрытыми (так называемые «кальки»), устными и письменными, прямыми и опосредованными, одновременными и разновременными.

Если слово проникает в язык-реципиент напрямую, минуя языки-посредники, тогда можно говорить о прямом заимствовании; если заимствование происходит при помощи других языков (языков-посредников), то такое заимствование считается опосредованным [12, с. 67, 136; 14].

При изучении и анализе заимствованных лексических единиц исследователи используют универсальные (общелексические типологии) и специальные (используются для анализа и описания иноязычных слов) типологии [15].

Особое место с точки зрения универсальной типологии занимает тематическая классификация слов. С помощью нее появляется возможность определить, в каких областях деятельности человека наибольшую значимость приобретают слова, заимствованные из других языков.

В специальной типологии выделяется генетическая классификация заимствованных слов. Она ориентируется на знание этимологии слова, его происхождения.

Выделяется классификация иноязычных слов и с точки зрения номинации. Основопологающим принципом при такой классификации является наличие или отсутствие аналогичного слова в строю заимствующего языка [16]. Данному принципу отводится особое место, поскольку он определяет функционирование слова в языке, его востребованность.

Исследователь И. Б. Голуб рассматривает заимствованные единицы с точки зрения их освоенности и особенностей стилистического употребления [9, с. 112].

При стилистическом анализе заимствованных слов учитывается следующее:

- 1) уровень адаптации иноязычной лексики к нашему языку;
- 2) стилистическое использование слова;

3) существование или отсутствие аналога в русском языке;

4) период, в который появилось заимствованное слово;

5) регулярность или нерегулярность употребления данного заимствованного слова в речи;

6) индивидуальный характер (*аутсайдер* – «чужак», *бан* – «изгнание, запрет»).

А что касается проблем необходимости сохранения в переводе национального и исторического колорита оригинала, то для этого необходимо, прежде всего, знание реалий родного языка. «Познав содержание языка, мы проникаем в образ мышления нации, в способ видения мира, начинаем понимать особенности менталитета носителей данной культуры» [<https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2018/kuzmina-2018.html>]. Владение совокупностью фоновых знаний способствует достижению адекватности, полноценности и эквивалентности перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авилова Н. С. Слова интернационального происхождения в русском литературном языке нового времени. М.: Наука, 1967. 247 с.
2. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учеб. пос. для студентов филол. и лингв. фак. вузов. М.: Academia; СПб: Филол. фак. СПбГУ, 2004. 347 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов: 4-е изд. М.: Ком Книга, 2007. 576 с.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
5. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пос. для студентов вузов. М.: Логос, 2001. С. 108–119.
6. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1999. С. 124–206.
7. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Высшая школа, 2002. 328 с.
8. Репин Б. И. Национально-специфические слова-реалии как особая часть лексики в переводимом произведении // Теоретические и практические вопросы преподавания иностранного языка. М., 1998. С. 87–98.
9. Голуб И. Б. Стилистика русского языка: учеб. пос. 11-е изд. М.: Айрис-пресс, 2010. 448 с.
10. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни. Русский язык конца XX столетия. М.: Наука, 1996. 453 с.
11. Кузьмина Д. Ю. О трудностях перевода английских слов-реалий на русский язык. URL: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2018/kuzmina-2018.html>
12. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – нач. XXI в: проблемы освоения и функционирования. М.: ЭЛПИС, 2008. 495 с.
13. Реалия как объект перевода. URL: <https://study-english.info/article075.php>
14. Социально-гуманитарные проблемы современности: монография // Saint-Louis, MO: Publishing House Science and Innovation Center, 2014. 180 с.
15. Фаткуллина Ф. Г. Культурологический аспект изучения заимствованной лексики // Мат-лы Всерос. науч. конф. «Народное слово в науке». Уфа: РИО БашГУ, 2006. С. 143–147.
16. Фаткуллина Ф. Г. О культуроспецифичности языка // Мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы современной филологии и аспекты преподавания гуманитарных дисциплин в техническом вузе». Уфа: УГНТУ, 2020. С. 156–159.
17. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М.: Филология, 2002. 416 с.

Поступила в редакцию 06.08.2021 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.3.36

LINGUOCULTURAL REALITIES AND BORROWINGS: PROBLEMS OF ADAPTATION IN THE RECIPIENT LANGUAGE

© D. K. Sayakhova

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 74 63.

Email: sayakhovadilara@gmail.com

The author of the article discusses the problems of linguocultural adaptation of realities and borrowed vocabulary in the process of translation. The definitions of these linguistic units and the main classifications are given; the differences between realities and non-equivalent vocabulary are determined. The main attention is paid to the problems of determining the temporal, subject and national (ethnographic) realities. It is concluded that the reality, like the borrowed vocabulary, being part of the original text, is one of the conditions for the adequacy of the translation, and many questions arise related to the direct translation of these units. Consideration of various aspects of the problem of linguistic borrowing suggests a differentiation of terms that reveal the essence of the concept of “lexical borrowing”. The concept of “lexical borrowing” is defined as the process of emergence in the vocabulary of a linguistic unit due to the interrelation of languages. In the most general sense, borrowing means not only words that have passed from the source language to the given one, but also the process of entering foreign language lexemes into the recipient language. In the article, by “borrowing” the author understands the process of transition of a word (lexical unit) from one language to another, as well as the result of this phenomenon; by “foreign words” – words of a foreign language, regardless of the degree of their adaptation and assimilation in the recipient language; by “borrowed word” – a word of foreign origin adapted in the language.

Keywords: linguocultural realities, borrowings, adaptation, translation, classes of realities, foreign language vocabulary, cultural background.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Avilova H. S. Slova internatsional'nogo proiskhozhdeniya v russkom literaturnom yazyke novogo vremeni [Words of international origin in the Russian literary language of modern times]. Moscow: Nauka, 1967.
2. Alekseeva I. S. Vvedenie v perevodovedenie: ucheb. pos. dlya studentov filol. i lingv. fak. vuzov [Introduction to translation studies: textbook for university students of philological and linguistics departments]. Moscow: Academia, 2004.
3. Akhmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov: 4-e izd. [Dictionary of linguistic terms: 4th ed.]. Moscow: Kom Kniga, 2007.
4. Barkhudarov L. S. Yazyk i perevod [Language and translation]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975.
5. Valgina N. S. Aktivnye protsessy v sovremennom russkom yazyke: ucheb. pos. dlya studentov vuzov [Active processes in modern Russian language: textbook for university students]. Moscow: Logos, 2001. Pp. 108–119.
6. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. Yazyk i kultura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo [Language and culture: Linguistic and regional studies in teaching Russian as a foreign language]. Moscow: Russkii yazyk, 1999. Pp. 124–206.
7. Vlahov S., Florin S. Neperevodimoe v perevode [Untranslatable in translation]. Moscow: Vysshaya shkola, 2002.
8. Repin B. I. Teoreticheskie i prakticheskie voprosy prepodavaniya inostrannogo yazyka. Moscow, 1998. Pp. 87–98.
9. Golub I. B. Stilistika russkogo yazyka: ucheb. pos. 11-e izd. [Stylistics of the Russian language: textbook. 11th ed.]. Moscow: Airis-press, 2010.
10. Krysin L. P. Inoyazychnoe slovo v kontekste sovremennoi obshchestvennoi zhizni. Russkii yazyk kontsa XX stoletiya [Foreign word in the context of modern social life. Russian language at the end of the 20th century]. Moscow: Nauka, 1996.
11. Kuz'mina D. Yu. O trudnykh perevoda angliiskikh slov-realii na russkii yazyk. URL: <https://www.alba-translating.ru/ru/articles/2018/kuzmina-2018.html>
12. Marinova E. V. Inoyazychnye slova v russkoi rechi kontsa XX – nach. XXI v: problemy osvoeniya i funktsionirovaniya [Foreign words in Russian speech of the late 20th–early 21st century: problems of acquisition and functioning]. Moscow: ELPIS, 2008.
13. Realiya kak ob'ekt perevoda. URL: <https://study-english.info/article075.php>
14. Sotsial'no-gumanitarnye problemy sovremenности: monografiya. Saint-Louis, MO: Publishing House Science and Innovation Center, 2014.
15. Fatkullina F. G. Mat-ly Vseros. nauch. konf. «Narodnoe slovo v nauke». Ufa: RIO BashGU, 2006. Pp. 143–147.
16. Fatkullina F. G. Mat-ly V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Problemy sovremennoi filologii i aspekty prepodavaniya gumanitarnykh distsiplin v tekhnicheskome vuze». Ufa: UGNTU, 2020. Pp. 156–159.
17. Fedorov A. V. Osnovy obshchei teorii perevoda [Fundamentals of general translation theory]. Moscow: Filologiya, 2002.

Received 06.08.2021.